

Метафора как модель отображения индивидуально-авторского стиля (на материале поэзии А. Фета)

Е. П. Шкиль

Институт языкознания имени А. Потебни, Национальная академия наук Украины
Corresponding author. E-mail: shkil_ekaterina@ukr.net

Paper received 05.11.21; Accepted for publication 19.11.21.

<https://doi.org/10.31174/SEND-Ph2021-260IX76-10>

Аннотация. В статье дано определение понятия «метафора». В исследовании ставится задача рассмотреть метафору как способ отображения индивидуально-авторского стиля А. Фета. Проанализированы и типологизированы конструкции с использованием метафоры, формирующие индивидуально-авторский стиль А. Фета.

Ключевые слова: троп, стилистическая фигура, метафора, индивидуально-авторский стиль.

Введение. Большой интерес для изучения поэтического языка в системе конкретного идиостиля представляет метафора как троп, скрытое образное сравнение, перенесение свойств одного предмета или явления на другой на основании общих признаков. Одной из основных характеристик любого текста считается его коммуникативная направленность [5, с. 111]. Свообразным в этом отношении является художественный текст, который, согласно Ю.М. Лотману, «говорит особенным языком» [14, с. 33], который, в отличие от нехудожественного имеет целью передачу читателю не только информации, но и специфического авторского видения мира.

Краткий обзор публикаций по теме. Метафора как способ познания непосредственно реализуется в языке и речи. Будучи единичей, функционирующей на пересечении семантики, грамматики и стилистики, она представляет значительный интерес для многих исследователей. К анализу метафоры в целом и отдельных ее особенностей обращались Н. Арутюнова, А. Баранов, В. Москвин, В. Телия, А. Тараненко и другие исследователи.

Целью статьи является выявление и осмысление особенностей и специфической сущности метафоры, а также ее стилистической роли относительно художественно-выразительной функции. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач: рассмотрение функций метафоры; выявление особенностей употребления метафоры как специфического средства поэтического языка, изучение языковых приемов метафоры; выделение и типологизирование конструкций с использованием метафор в поэтическом языке А. Фета.

Объектом исследования является метафора как основной стилистический прием, с помощью которого поэтом создаются оригинальные образы.

Предметом исследования являются типы метафорических конструкций, представленные в натурфилософской лирике А. Фета.

Материалы и методы. Материалом, на основе которого был проведен анализ, послужили тексты лирических стихотворений А. Фета. Для осуществления поставленной цели использован комплекс лингвистических методов исследования, ведущими из которых являются: когнитивный (при моделировании концептуальной картины мира и языковой картины мира автора), семантико-стилистический (при анализе тропов и фигур), метод лингвокультурологического анализа (при исследовании языковых факторов создания языковой личности).

Результаты и их обсуждение

1. Метафора как стилистический прием. Основные теоретические положения о природе метафоры как языкового явления были определены еще в античные времена. Античные ученые рассматривали вопрос соотношения между предметом, понятием и словом, между предметом и переносным значением слова. На основании изучения античных источников можно утверждать, что в то время определяли разницу между изобразительным влиянием метафоры, связанным с использованием ее в качестве описательного средства, и ее выразительным эмоционально-эстетическим эффектом.

Признание системного характера лексики и всех лексико-семантических процессов заставило пересмотреть традиционную точку зрения, согласно которой метафорические переносы, в отличие от метонимических, принципиально асистемны и не моделируемы [8, с. 89]. Ведущим для Аристотеля является риторический и стилистический аспект: метафора для него – это по преимуществу фигура речи, которая включается в систему тропов, выполняя эстетическую и индивидуализирующую функции [цит. за: 3, с. 17].

Языковеды выделяют ряд признаков, отличающих индивидуально-авторскую метафору от общезыковой: асистемность, субъективность, наличие «авторства», уникальность, принадлежность к определенному индивидуальному стилю, новизна [19, с. 120].

Антропоцентризм современной лингвистической парадигмы, признание роли когнитивных и культурологических факторов в развитии лексико-семантической системы обусловили понимание того, что «метафора возникает в силу глубинных особенностей человеческого мышления», что она, «как и человеческое мышление вообще, категориальна» [10, с. 11]. В метафоре заключена и ложь и истина, и «нет» и «да». Она отражает противоречивость впечатлений, ощущений и чувств [16, с. 653]. По замечанию В.П. Москвина, метафора представляет собой «употребление названия одного объекта вместо названия другого объекта на основании их определенного сходства» [15, с. 104].

Метафора определяется как: скрытое сравнение, которое осуществляется путем применения названия одного предмета по отношению к другому и обнаруживает таким образом важную черту второго; компактный троп, возникающий вследствие употребления слова в переносном значении на основе сходства обозначаемого предмета с другим [цит. за 3, с. 33].

Так, при стилистическом, риторическом, художе-

ственном аспектах понятие метафоры достаточно регулярно расширяется, и ее начинают трактовать как любой вид тропов, как любой вид экспрессивных и / или индивидуально-авторских (окказиональных) средств выразительности; например: «Метафора – есть творчество, творчество – это метафора. Ибо все, что подтекстно – метафорично, все, что лишено подтекста – банально, а значит – не творчество. Слова, которые не просто называют, но “озвучивают” мысли, нуждающиеся в объемной номинации, проходят через некую внутреннюю диффузию, активизируя свой семантический потенциал и – как результат – “взрываются” новым смыслом» [7, с. 66].

Н.Д. Арутюнова отмечает «В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа. Метафора тем самым укрепила связь с логикой, с одной стороны, и мифологией – с другой» [1, с. 6]. По замечанию исследователей, метафора часто содержит точную и яркую характеристику лица [1, с. 8].

В лингвopsихологических исследованиях практически любые типы ассоциативных реакций носителей языка могут трактоваться как метафорические. Например, А.Н. Янов под метафорическим переносом понимает «перенесение некоторого содержания одного аспекта опыта на другой на основе общего признака, являющегося реальным или воображаемым» [29, с. 5].

По замечанию Д. Лакоффа и М. Джонсона, сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода... Тем самым понятие упорядочивается метафорически, и, следовательно, язык также упорядочивается метафорически [12, с. 389]. «Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии»; «процессы мышления человека в значительной степени метафоричны»; «метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [12, с. 390].

Образная метафора, как отмечает В.М. Телия, – «это языковой материал, которым “рисует мир” автор текста» [24, с. 198]. Метафора лаконична. Она легко входит в «тесноту стихотворного ряда» [25, с. 185]. Она избегает модификаторов, объяснений и обоснований.

«Источником метафоры должен быть чувственно воспринимаемый предмет (или явление), вычлняющий семантический компонент, преобразующийся в символ метафоры, без которого метафора невозможна» [22, с. 100].

В ряде случаев было бы правильнее говорить, что метафора именно создает, а не выражает сходство» [4, с. 162], так как метафоре присуща «соизмеримость сопоставляемых в метафоризации объектов именно в человеческом сознании, безотносительно к реальным сходствам и различиям их сущностей» [23, с. 4].

Механизм метафоризации в современной лингвистике неразрывно связан с теорией референции (метафора как модель выводного знания) [4, с. 13], с интеракционистской концепцией [20, с. 44]. Тем самым данный процесс является способом «языковой категоризации действительности» [17, с. 169].

Метафора является не только ресурсом образной (по-

этической) речи, но и источником новых значений слов, которые наряду с характеризующей способны выполнять номинативную (идентифицирующую, классифицирующую) функцию, закрепляясь за индивидом в качестве его наименования, либо становясь языковой номинацией некоторого класса объектов (*анютины глазки, роза ветров*) [13, с. 45].

Основной чертой метафоры называют семантическую двуплановость метафорически употребленного слова – активизацию в контексте одновременно двух значений: прямого и метафорического. Таким образом, метафора согласуется с экспрессивно-эмоциональной функцией и возникает стихийно в процессе художественного освоения мира. В лексике реализуется семь функций метафоры. Номинативная функция заключается в наименовании новых реалий с помощью уже известных слов. Информативная связана с глубоко индивидуальной основой метафорических процессов и зависит от творческих параметров субъекта. Мнемоническая функция связана с влиянием анализируемого тропа на возможности памяти человека. Эмоциональная насыщенность метафорических средств языка способствует лучшему запоминанию информации. Текстобразующая функция заключается в способности метафорического выражения быть развернутым. Каждое метафорическое наименование может быть частью развернутой метафоры. Эвристическая функция наблюдается при переходе термина из области в область. Пояснительная функция помогает усваивать сложную информацию и терминологию. Эмоционально-оценочная функция базируется на негативных или положительных характеристиках того или иного понятия. Для идентифицирующей функции, выполняемой субъектом (шире – конкретно-референтными членами предложения), метафора слишком произвольна, она не может с полной определенностью указывать на предмет речи [2, с. 9].

2. Типология метафор в поэзии А. Фета. Исследователи отмечают, что «метафора всегда несет в себе информацию о межпредметных связях и чувственно-наглядном видении действительности периода возникновения номинативной единицы» [21, с. 27].

По замечанию Н.Д. Арутюновой, метафору роднят с поэтическим дискурсом следующие черты: 1) слияние в ней образа и смысла, 2) контраст с тривиальной таксономией объектов, 3) категориальный сдвиг, 4) актуализация «случайных связей», 5) несводимость к буквальной перефразе, 6) синтетичность, диффузность значения, 7) допущение разных интерпретаций, 8) отсутствие или необязательность мотивации, 9) апелляция к воображению, а не знанию, 10) выбор кратчайшего пути к сущности объекта [1, с. 20].

Своеобразие метафор у А. Фета определено Б.Я. Бухштабом, проанализировавшим принцип олицетворения у поэта и заметившим, что «антропоморфизм, характерное очеловечение природы в поэзии Фета» – «то не тот антропоморфизм, который всегда присущ поэзии как способ метафорической изобразительности» [6, с. 36].

Используя принципы классификации метафор, в поэзии А. Фета метафоры можно разделить на две группы: глагольные и именные. В рамках каждой из групп выделяются простые, осложненные и сложные метафоры. Если простая метафора представляет собой двухкомпо-

нентное образное словосочетание, которое является минимальным контекстом для возникновения художественного образа, то осложненная метафора является образным языковым средством, состоящим из трехкомпонентных и многокомпонентных словосочетаний, образованных за счет расширения простых метафор путем включения дополнительных компонентов, а сложная является многоуровневым по семантике художественным образом, структурно развернутым к объему одного или нескольких предложений, который употребляется преимущественно в тех отрезках текстовой структуры, которая характеризуется не только организующим метафорическим началом, но и представляет собой цельную метафорическую сеть.

В глагольных метафорах главный член выражен глаголом, употребленным с переносным значением. Количество глагольных метафор преобладает над другими образными выражениями, обнаруженными в исследуемых текстах. В исследуемых поэтических текстах А. Фета в пределах глагольных метафорических единиц выделяется несколько структурно-грамматических моделей авторских метафор: глагол + имя существительное в И.п.: *Цветет весна и красота* (А. Фет «Какая грусть! Конеч аллей...»); *Дома ждет тепло и свет* (А. Фет «Щечки рдеют алым жаром...»); *Соберется туманная рать* (А. Фет «На зеленых уступах лесов...»); *Вышел фосфорный хор* (А. Фет «Соловей и роза»); *И светлая фосфорная очи, / Да только не греют меня* (А. Фет «Какая холодная осень...»); *Безмолвно горят их молитвы* (А. Фет «Молятся звезды, мерцают и рдеют...»); *И буйствует не разум в нас, а кровь, / В нас вопиет всесильная природа* (А. Фет «Кляните нас: нам дорога свобода...»); *Как серебристый дремлет лист* (А. Фет «Какая ночь! Как воздух чист...»); *Так из темных лет всплывает / Ясный образ предо мной. / Расширялась душа. / Чудной сказкою тянулись / Замки, горы мимо нас* (А. Фет «Как луна, светя во мраке...»); *Замолк и засыпает / Померкнувший пруд в овраге* (А. Фет «Какой горячий пламень...»); *Сбежали тени ночи летней* (А. Фет «Есть ночи зимней блеск и сила...»). Кроме того, последние примеры в поэзии А. Фета принадлежат к типу антропоморфических метафор, о которых будет сказано ниже.

Другой структурной моделью является имя существительное в И.п. + глагол: *Березы скрипят за стеною* (А. Фет «Шумела полночная вьюга»); *И пускай в небе звезды горят* (А. Фет «Если зимнее небо звездами горит»); *Ночь светла, мороз сияет* (А. Фет «Ночь светла, мороз сияет...»).

Менее распространенными метафорическими глагольными моделями в поэзии А. Фета являются следующие: глагол + имя существительное в И.п. + имя существительное в Р.п.: *Пойдем туда вкушать восторг мечты!* (А. Фет «Мой сад»); *Сияет край востока* (А. Фет «Нельзя»); глагол + имя существительное в Р.п. + имя существительное в И.п.: *И грохочет громов переключка* (А. Фет «Задрожал листы, облетая...»); имя существительное в И.п. + глагол + имя существительное в В.п.: *птицы / Стряхнут красу ветвей* (А. Фет «Печальная береза...»); *Весна / Берет свои права* (А. Фет «Рыбка»); *Как ярко полная луна / Посеребрила эту крышу!* (А. Фет «Как ярко полная луна...»); *Мечта позабыла мертвящую сушу* (А. Фет «Море и звезды»);

глагол + имя существительное в И.п. + имя существительное в В.п.: *раскроет влага объятия* (А. Фет «Была пора, и лед потока...»); *смежает небо / Огнедышащее око* (А. Фет «Зреет рожь над жаркой нивой...»); *купают / Деревья пышный свой венец* (А. Фет «Заря прощается с землею...»); глагол + имя существительное в И.п. + имя существительное в Т.п.: *Изыдалась осенняя ночь ледяными слезами* (А. Фет «Истрепались сосен мохнатые ветви от бури...»); *Хлынул вздох твой студеной волной* (А. Фет «Солнце ниже лучами в ответ...»); глагол + имя существительное в Т.п. + имя существительное в И.п.: *зablещут звездами / Жаркие слезы* (А. Фет «Ежели осень наносит...»); *Покрытый снегом косогор* (А. Фет «Опять незримые усилья...»); *Ветсы светлюю лентой река* (А. Фет «Ключ»); *Горит алмазами пшеница* (А. Фет «Утро в степи...»).

В поэзии А. Фета также имеют место метафорические глагольные конструкции, где на первом месте стоит имя существительное: имя существительное в И.п. + глагол + имя существительное в Р.п.: *Прозрачный их отрезок мягко таит / У лунного серпа* (А. Фет «Метель»); имя существительное в Р.п. + глагол + имя существительное в И.п.: *Осинников рдеет глубь густая* (А. Фет «Псовая охота»); имя существительное в Т.п. + глагол + имя существительное в И.п.: *прихоть мороза / Разубрана она* (А. Фет «Печальная береза...»); *Лентой бархатной чернеет / Глыба врезанной земли* (А. Фет «Первая борода»); *стает птиц / Потянется по небу паутина* (А. Фет «Хандра»); *И счастьем светлым и нездешним / Дохнет воскресная земля* (А. Фет «Когда смущенный умолкаю...»); имя существительное в В.п. + глагол + имя существительное в И.п.: *На двойном стекле узоры / Начертил мороз* (А. Фет «На двойном стекле узоры...»); *Ковер душистый стелет гречь* (А. Фет «Утро в степи»); *Всю радость явную неверный гонит страх!* (А. Фет «Опавший лист дрожит от нашего движения...»); имя существительное в В.п. + глагол: *Заревые слезы, / Наклоняясь, лью...* (А. Фет «Соловей и роза»); имя существительное в В.п. + имя существительное в И.п. + глагол: *И кудри темные незримая рука / И серебрит и обрывает* (А. Фет «Ты прав: мы старимся. Зима недалеко...»); имя существительное в Т.п. + глагол: *И на душе не рассветает* (А. Фет «Какая грусть! Конеч аллей...»); имя существительное в И.п. + имя существительное в В.п. + глагол: *А мороз свои узоры / На стекле напишет вновь / Шумный день свои дозоры / И гостей унес* (А. Фет «На двойном стекле узоры...»); *день права свои утратил* (А. Фет «Лес»); имя существительное в И.п. + глагол + имя существительное в Т.п.: *Березы скрипят за стеною* (А. Фет «Шумела полночная вьюга...»); *Щечки рдеют алым жаром* (А. Фет «Щечки рдеют алым жаром...»); *огонек / Блеснул звездой из-за сосен / луч, скользая меж ставней, / Ложится яркой полосой* (А. Фет «Хижина в лесу»); *И озимь, пышно зеленя, / Лежала бархатным ковром* (А. Фет «Еще вчера, на солнце млея...»); *Заря прощается с землею* (А. Фет «Заря прощается с землею...»); *Травы степные сверкают росой вечерней* (А. Фет «Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне...»); *Вечерний мой путь / Краснел меж деревьев вдали* (А. Фет «Над озером лебедь в тростник протянул...»); *Заря сквозит оттенком алым* (А. Фет «Опять незримые усилья...»); имя существительное в И.п. + имя существительное в Т.п. + глагол

гол + имя существительное в В.п.: *вихрь колючий / Сугробом переносит путь* (А. Фет «Хижина в лесу»); *месяц веиний / Жемчугом осыпал травы* (А. Фет «Мудрым нужно слово света...»); *Я взором мерил глубину* (А. Фет «На стоге сена ночью южной...»); имя существительное в П.п. + имя существительное в В.п. + глагол: *в груди мой клад заветный / Ото всех я затаить хочу* (А. Фет «Курган»); имя существительное в И.п. + глагол + имя существительное в П.п.: *По ветви нижние леса / В зеленой потонули ржи* (А. Фет «По ветви нижние леса...»); *Вот снова ночь с своей тоской бессонной / Дрожит при блеске дня* (А. Фет «Добрый день»); имя существительное в П.п. + глагол + имя существительное в И.п.: *В воде опрокинулся лес* (А. Фет «Над озером лебедь в тростник протянул...»); имя существительное в И.п. + имя существительное в В.п. + глагол + имя существительное в Т.п.: *Заря восточный свой алтарь / Зажгла прозрачными огнями* (А. Фет «Утро в степи»); имя существительное в Т.п. + имя существительное в И.п. + имя существительное в П.п. + глагол: *Зубцами вершин он в заре потонул* (А. Фет «Над озером лебедь в тростник протянул...»); имя существительное в И.п. + имя существительное в Т.п. + глагол: *И ночь красотой одевалась звездной* (А. Фет «Море и звезды»); *Крыша снегом опушилась* (А. Фет «Метель»).

Осложнение глагольной метафоры происходит за счет дополнения основных глагольных моделей наречиями, причастными и деепричастными оборотами, что расширяет экспрессивные и изобразительные возможности авторской метафоры.

Именные (субстантивные) метафоры являются количественно меньшей группой в поэзии А. Фета, чем глагольные. По структуре субстантивные метафоры в натурфилософской лирике А. Фета можно разделить на два основных типа: имя существительное + имя существительное и имя прилагательное + имя существительное.

В рамках первого структурного типа выделяются следующие модели: имя существительное в П.п. + имя существительное в И.п.: *И в сердце свет* какой-то загорится (А. Фет «Как эта ночь, ты радостно-светла...»); имя существительное в И.п. + имя существительное в П.п.: *В моем саду сильнее огонь в крови* (А. Фет «Мой сад»); имя существительное в И.п. + имя существительное в Т.п.: *В печи трещит огонь – и серый дым ковром...* (А. Фет «Вот утро севера – сонливое, скупое...»).

Часто используется поэтом второй тип субстантивных метафор: имя прилагательное + имя существительное преимущественно для образного изображения моральных ценностей, природных или общественных явлений. Этот тип предусматривает возможность препозиционного и постпозиционного употребления прилагательного компонента: *Ветви сочные дугою / Перегнулись над водою...* (А. Фет «Ива»); *Покрытые первым / Шелковым пухом* (А. Фет «Когда петух...»); *Вот утро севера – сонливое, скупое* (А. Фет «Вот утро севера – сонливое, скупое...»); *Лежал под снежной пеленой / Над снежным пронеслось ковром / Объявляя чистые свои.* (А. Фет «Была пора, и лед потока...»); *В темном молчании!* (А. Фет «В лунном сиянии»); *Скользит туман прозрачный над рекой / Иль это страсть большая солгала* (А. Фет «Последний звук умолк в лесу глухом...»); *И, дрожа ревнивыми лучами / Пестрых ска-*

зок пыльная жилища / Листья полны светлых насекомых / Раздражая око светом ложным (А. Фет «Фантазия»); *Крылами звездистые очи / И глубоко, глубоко запали / Ей в румяное сердце оне.* (А. Фет «Соловей и роза»); *В дым прозрачный и волнистый* (А. Фет «Снился берег мне скалистый...»); *В ясной воде. / Там, за рекою, звездною цепью* (А. Фет «Солнце потухло, плавают запахи...»).

Также характерно наличие сравнительного степени имени прилагательного при образовании субстантивных метафор: *Лишь тоньше запах сочных трав, / Лишь ум светлей, мирнее нрав* (А. Фет «Какая ночь! Как воздух чист...»); *Воздух чист, свежей листы...* (А. Фет «Полно спать тебе, две розы...»).

Осложненная субстантивная метафора в произведениях А. Фета может выражаться моделью: имя существительное + деепричастный оборот: *Цветущих лет цветущее наследство!* (А. Фет «В саду»); *Такая дрожащая бездна / Однажды сияющий ангел* (А. Фет «Соловей и роза»).

Субстантивная метафора, будучи по форме таксономической, осуществляет акт характеризующей предикации: «материя» исчезает, остаются воплощенные в образе признаки. Метафора учит не только извлекать правду из лжи, она учит также извлекать признаки из предмета, превращать мир предметов в мир смыслов, дает характеристику предмета, стремится соблюдать принцип единичности [1, с. 22].

В натурфилософской лирике А. Фета репрезентированы и генетивные метафоры. Частотной составляющей генетивной метафоры является прилагательная метафорическая конструкция, а также безобразное прилагательное как компонент понятия – номинативного словосочетания: имя существительное в И.п. + имя существительное в Р.п.: *Рыдания любви* (А. Фет «На лодке»); *Глубь души полна родного света* (А. Фет «Ночь. Не слышно городского шума...»); *Мудрым нужно слово света / Манит мглу любовник ночи?* (А. Фет «Мудрым нужно слово света...»); имя существительное в И.п. + имя существительное в Р.п. с прилагательным: *Блеск замороженной дали* (А. Фет «Сосна так темна, хоть и месяц...»); *Сияние северной ночи* (А. Фет «Какая холодная осень...»); *Пыл безумной страсти* (А. Фет «На лодке»); *Царит весны таинственная сила* (А. Фет «Метель»); *В таинственном храме / Прохладной ночи* (А. Фет «Когда петух...»); имя существительное в Р.п. + имя существительное в И.п.: *Струн томление, хорев пенне* (А. Фет «Как луна, ветя во мраке...»); *Ночи певец* (А. Фет «Солнце потухло, плавают запахи...»); *последних туч волокна* (А. Фет «Какой горячий пламень...»); имя существительное в Р.п. + имя существительное в И.п. с прилагательным: *И звезд живые хороводы* (А. Фет «Нельзя»). Именно данные бинарные метафорические образования являются характерными для натурфилософской лирики А. Фета.

При уподоблении человеку происходит перенос человеческих признаков на предметы неживой и живой природы. Уподобление человеку представляют собой самую объемную группу метафор в натурфилософской лирике А. Фета. Типы антропоморфических метафор в поэзии А. Фета связаны с названиями действий и процессов, которые присущи всему живому: *Струн томление / из-за дремлющих сосен / утро дышит у ней на*

грудь / бегут на плеча косы / И вновь душа невольно вспоминает (А. Фет «Первая охота»).

Антропоморфические метафоры в натурфилософской лирике А. Фета реализуются с помощью характеристик, присущих человеку: *Но уж давно весь голосистый лес* (А. Фет «Первая охота»); *Пусть перед злобной судьбой* (А. Фет «Дифирамб на Новый год»); *Дерзкий локон в наказанье / Поседел в шестнадцать лет...* (А. Фет «Щечки рдеют алым жаром»); *С поля буря ворвавшись злая* (А. Фет «Задрожали листья, облетая...»); *Грозные тени ночей* (А. Фет «Грозные тени ночей...»); *Фонтан, цветы, влюбленный соловей* (А. Фет «Сад»); *Скудней ручьи, грустнее ивы* (А. Фет «Прошла весна – темнеет лес»); *В степной глуши, над влагой молчаливой* (А. Фет «В степной глуши, над влагой молчаливой...»); *И солнце вершины лесные / Тоскливым лучом обдаёт* (А. Фет «Желтеет древесная зелень...»); *А ревнивый месяц / Смотрит вдоль села* (А. Фет «Заревая вьюга...»); *Ветер злой, ветр крутой в поле* (А. Фет «Ветер злой, ветр крутой в поле заливаётся...»); *Ежели мертвой листвою / Всюду твой взор оскорбляется* (А. Фет «Ежели осень наносит...»); *Печальная береза / У моего окна* (А. Фет «Печальная береза»); *Гонит ветер прихотливый* (А. Фет «Зреет рожь над жаркой нивой...»).

Также тип антропоморфических метафор в поэзии А. Фета с направлением переноса «от человека» при помощи частей человеческого тела, которые выступают средствами портретной характеристики: *И лик небес, усеянный звездами / Подле окошка, склоня илгы ресниц на канву / Головка душистая розы* (А. Фет «Я знаю, гордая, ты любишь самовластье...»); *С лица земли, где все темно и скудно, / К нам, в нашу глубь, где пышно и светло...* (А. Фет «Среди звезд»); *...Его, вдалеке, на темя серых скал...* (А. Фет «Когда Божественный бежал людских речей...»); *Голубого неба очи?* (А. Фет «Мудрым нужно слово света...»); *По книге живота* (А. Фет «Добрый день»); *И гасит ночь в руке дрожащей дня* (А. Фет «Встает мой день, как труженник убогой...»); *Долины те ж и горные хребты* (А. Фет «Я посещал тот край обетованный»); *Опять сухую грудь земли / Врезает конь и вол покорный* (А. Фет «Прошла весна – темнеет лес...»); *Но навстречу мне твой куст / Не вскрывает алых уст* (А. Фет «Месяц и роза»); *Страницы милые опять персты раскрыли* (А. Фет «Страницы милые опять персты раскрыли...»); *На склоне у лона морской глубины* (А. Фет «Стена»); *Я рад, когда с земного лона* (А. Фет «Я рад, когда с земного лона...»); *Глядет в лицо природы спящей* (А. Фет «Есть ночи зимней блеск и сила...»); *смежает небо / Огнедышащее око* (А. Фет «Зреет рожь над жаркой нивой...»); *Что же дуб с кудрявой головою / Злого плуга неотвязный зуб!* (А. Фет «Курган»).

Генетивные конструкции с помощью антропоморфических метафор в натурфилософской лирике А. Фета реализуются с помощью способностей человека: *А голос лета прожитого / Яснее понимаем мы.* (А. Фет «Осенью»); *...и томный взор любви* (А. Фет «Я знаю, гордая, ты любишь самовластье...»).

Зооморфическая метафора представляет собой метафору, при которой происходит перенос признаков, характерных для животных, на предметы и явления живой и неживой природы: *Ползет простор твоих корней...* (А. Фет «Одинокий дуб»).

Орнитоморфическая метафора – тип метафоры, при которой происходит перенос признаков, характерных для птиц, на предметы или явления неживой и живой природы. Например, в стихотворении А. Фета «Опять незримые усилья» можно отметить данный тип олицетворения в следующих строках: *Крылья растут у каких-то воздушных стремлений* (А. Фет «Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне...»). Тип орнитоморфических метафор реализуют также действия и характеристики, присущие птицам: *Порхают гаснущие звуки* (А. Фет «В леса безлюдной стороны...»); *Деревья мимо нас летят* (А. Фет «На железной дороге»); *Звуки пролетели* (А. Фет «Спи – еще зарею...»).

Фитоморфическая метафора представляет собой тип метафорической конструкции, при которой происходит перенос признаков, характерных для растений, на предметы и явления живой и неживой природы: *Ланиты расцветут – и в зеркало украдкой...* (А. Фет «Не говори, мой друг “Она меня забудет...”»).

Этноморфическая метафора – тип метафоры, при которой происходит перенос признаков, характерных для насекомых, на предметы и явления живой и неживой природы: *Едва жуужжит судьбы ленивой прялка...* (А. Фет «Есть странные минуты: бытие...»).

Ихтиоморфическая метафора представляет собой тип метафоры, при которой происходит перенос признаков, характерных для рыб, на предметы и явления живой и неживой природы: *Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне...* (А. Фет «Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне...»). Последние три типа олицетворения являются достаточно редкими формами метафорических конструкций в поэзии А. Фета.

Синестетическая метафора представляет собой стилистическое средство, заключающееся в переносном употреблении слова на основе ассоциаций между различными видами ощущений. Наиболее распространены в натурфилософской лирике А. Фета синестетические метафоры, обозначающие вкусовые свойства «сладкий»: *Полон нежного волнения, / Сладостной мечты* (А. Фет «На двойном стекле узоры...»); *Еще размычива, душиста и сладка / Нам Гебы пенная чаша* (А. Фет «Ты прав: мы старимся. Зима недалека...»); *И болью сладостно-суровой / Так радо сердце вновь зануть* (А. Фет «Опять осенний блеск денницы...»); *И береза воссылает / К небу сладкий филлиам* (А. Фет «Прекрасная ночь»); *Как сладко труженник смущен* (А. Фет «Ф.И. Тютчеву»); *Звучал там напев сладкогласный* (А. Фет «Мой друг, мы с тобою сидели...»); *И в сладострастной темноте* (А. Фет «Серенада»).

Синестетические метафоры в натурфилософской лирике А. Фета репрезентированы метафорическими конструкциями с компонентом «горький» как имеющий своеобразный едкий и неприятный вкус; горестный, тяжелый: *С улыбкой горькою я пью твой аромат* (А. Фет «В саду»); *Какая горькая обида* (А. Фет «Отъезд»); *И слезы злбы горько жгут глаза* (А. Фет «О боже, боже! Все народы мне...»); *Нынче утром, судьбиною горькою* (А. Фет «Вот и летние дни убавляются...»).

Вкусовые свойства образуют и оксюморонные сочетания: *Окружусь я тогда горькой сладостью роз!* (А. Фет «Хоть нельзя говорить, хоть и взор мой поник...»).

К семантическому ядру авторских метафор принад-

лежат метафоры, объединенные семей «драгоценности»: *Вся в огне, в сиянии изумрудном / В переливах чудной позолоты, / До луны жемчужной пеной меццут / И алмазной пылью водометы* (А. Фет «Фантазия»); *Здесь темный дуб и ясень изумрудный* (А. Фет «Горное ущелье»); *Отблеск янтаря* (А. Фет «Шепот, робкое дыханье...»); *Отчего так месяц вешний / Жемчугом осыпал травы?* (А. Фет «Мудрым нужно слово света...»); *Нить жемчуга на влаге* (А. Фет «Мой сад»); *Луна дрожит и блещет, как алмаз* (А. Фет «Мой сад»); *Трава при луне в бриллиантах* (А. Фет «Я жду... Соловьиное эхо...»); *А у розы слезой умиления / Бриллиантами слёзы текут* (А. Фет «Соловей и роза»).

Наиболее частотны метафорические конструкции в натурфилософской лирике А. Фета представлены компонентами «золото» и «серебро»: *Грудами золота, почестей знаками* (А. Фет «Дифирамб на Новый год»); *Он сыплет искры золотые* (А. Фет «На железной дороге»); *Гонит ветер прихотливый / Золотые переливы* (А. Фет «Зреет рожь над жаркой нивой...»); *Овса золотые злачки* (А. Фет «Деревня»); *Где золотой блистал когда-то век* (А. Фет «Я посещал тот край обетованный...»); *У золотых ее огней. / Горел мой факел величаво* (А. Фет «Светоч»); *В вечер такой золотистый и ясный* (А. Фет «В вечер такой золотистый и ясный...»); *И, позлащен июньскою луной* (А. Фет «Мой сад»); *Поздний луч младую зелень / Берегов озолочал* (А. Фет «Как луна, светя во мраке...»); *Собирается в серебряной тиши* (А. Фет «Жизнь пронеслась без явного следа...»); *Опять серебряные змеи* (А. Фет «Какая грусть! Конец аллеи...»); *И, серебром облиты лунным* (А. Фет «На железной дороге»); *И кудри темные незримая рука / И серебрит и обрывает* (А. Фет «Ты прав: мы старимся. Зима недалеко...»); *От ресниц нависнул в очи / Серебристый пух* (А. Фет «Скрип шагов вдоль улиц белых...»); *То в нем меди тугой более, то серебра* (А. Фет «Каждое чувство бывает понятней мне ночью, и каждый...»); *Как ярко полная луна / Посеребрила эту крышу!* (А. Фет «Как ярко полная луна...»);

В поэзии А. Фета отмечаются редкие приемы, когда метафора основана на переходе имени нарицательного в имя собственное при описании того или иного состояния или при обращении к тому или иному объекту природы: *И равны все звенья пред Вечным / В цепи непрерывной творенья, / И жизненным трепетом общим / Исполнены чудные звенья* (А. Фет «Соловей и роза»). Общие названия написаны поэтом с прописной буквы для выделения слова среди других однородных предметов. Благодаря такому приему образ персонафицируется, становится центральным, ключевым. Употребление прописной буквы является ситуативно мотивированным, поскольку соответствует авторскому замыслу выделить слово среди общих названий.

Таким образом, в основе метафоры и символа лежит образ [1, с. 22]. Образ – источник основных семиотических понятий, структура которых создается взаимодействием (органическим или конвенциональным) принципиально разных планов – плана выражения (означающего) и плана содержания (означаемого). Метафора часто определяется через апелляцию к образу.

В натурфилософской лирике А. Фета метафоры также реализуются с помощью сравнения – тропа, в котором происходит уподобление одного предмета или явления

другому по определенному общему для них признаку: *Глазки – звезды голубые, / Ротик – розовый цветок* (А. Фет «Горная идиллия»); *Шпиль и кресты – бриллианты* (А. Фет «Ночью как-то вольнее дышать мне...»); *И на траве два изумруда – / Два светляка* (А. Фет «Я повторял: когда я буду...»); *Как чайка, парус там белеет в высоте* (А. Фет «Старый парк»); *А там, за соснами, как купол голубой, / Стоит бесстрастное, безжалостное море* (А. Фет «Старый парк»).

Наиболее распространенной точкой зрения является та, согласно которой основанием для метафорического переноса может служить исключительно образно-ассоциативный или коннотативный набор признаков [9, с. 131].

По замечанию А.Н. Веселовского, метафора связана с «бессознательной игрой логики» [8, с. 89].

К сущностным характеристикам метафоры относится «базовая ассоциативная связь» между признаком и предметом, в наибольшей степени его выражающим, которая «взаимодействует (но не отождествляется) с существующими в национальном сознании параллельными ассоциациями, раскрывающими символическое отношение к тому или иному понятию» [11, с. 64].

В натурфилософской лирике А. Фета имеют место также скрытые метафоры. Для описания соловья А. Фет использует следующие метафорические конструкции: *Я ночного певца не спугну* (А. Фет «Ключ»); *Вы, благовестники цветов!* (А. Фет «9 Марта 1863 года»), для обозначения деревьев А. Фет использует метафорическую конструкцию *Как зеленый водопад* (А. Фет «Ива»), а цветы в поэтических произведениях А. Фет называет: *Дети солнечного восхода! /...любимцы неги вешней* (А. Фет «К цветам»).

Р.О. Якобсон вычленяет следующие общетеоретические признаки метафоры: «В метафорической поэзии образы внешнего мира должны резонировать этому первоначальному импульсу, переносить его в другие планы, устанавливать сеть соответствий и императивных подобий в многомерном космосе: лирический герой пронизывает все измерения бытия, и все эти измерения должны совместиться в герое. Метафора устанавливает продуктивную ассоциацию путем аналогии или контраста» [28, с. 331].

По замечанию Е.В. Падучевой, «то, что имеет в виду метафора, – это не столько категория, сколько набор стандартных ассоциаций, которые связаны с данной сущностью в сознании данного языкового коллектива. Метафора реализует одну из них» [18, с. 195]. Е.В. Падучева, развивая это положение, отмечает: «Метафора – это категориальный (иначе – таксонимический) сдвиг» [17, с. 158].

Согласно А.А. Ричардсу, нельзя рассматривать «метафору только как языковое средство, как результат замены слов или контекстных сдвигов»; «в основе метафоры лежит заимствование и взаимодействие идей и смена контекста. Метафорична сама мысль, она развивается через сравнение, и отсюда возникают метафоры в языке» [20, с. 47].

Руководствуясь теоретическими разработками Е. Эткинда, можно определить метафору как образное взаимоотражение нескольких явлений, выражающих единую цельную сущность [27, с. 33].

Выводы. Таким образом, процесс метафоризации

представляет собой сложный лингвокогнитивный и лингвокультурологический процесс, в котором активную роль играют все компоненты (язык, мышление, культура). Характер этой взаимосвязи во многом зависит от сферы приложения метафоры, от конкретного этапа в развитии языка. Без метафорической системы невозможно понять многие сущностные характеристики процесса метафоризации и роли метафоры в формировании и развитии лексико-семантической системы языка и языковой картины мира в целом.

Метафорическая картина мира, как и любая другая картина мира, вариативна и изменчива. Метафора в анализируемых поэтических текстах А. Фета несет в себе сильный заряд экспрессии, выраженный в оценке. Индивидуально-авторские метафорические конструкции в натурфилософской лирике А. Фета классифицируются по следующим структурным типам: простые метафорические конструкции – это те, в которых семантическое ядро состоит из двух компонентов: *пурпур розы, хор облаков, солнце разума, озон зарницы, дети света, полог мотыльков* (имя существительное + имя существительное); *поет рояль, молятся звезды, буря разозлилась, спит залив, вздохнет волна, березы ждут, звезды смотрят* (имя существительное + глагол или глагол + имя существительное); *мертвые степи, дремлющие сосны, шутиливый самовар, спящая природа, умирающий пруд* (имя существительное + прилагательное или деепричастие); усложненные метафорические конструкции – это структуры, в которых наблюдается развертывание одного или обоих компонентов метафорического образа. Усложнение метафорических конструкций фиксируется при помощи наречий: *Грустно шепчет эхо снова* (А. Фет «Та же звездочка на небе...»); *И мечтательно светит луна* (А. Фет «Если зимнее небо звездами горит»); обстоятельство: *Но отрадный лик былого / Не проглянет из-за туч!* (А. Фет «Та же звездочка на небе...»); сравнений: *Предо мною твой образ, твой дивный скользит, / Словно ты из лучей создана* (А. Фет «Если зимнее небо звездами горит...»); *Лицо твоё – как день, ты вся при свете ночи* (А. Фет «На лодке»); сложные метафорические конструкции нескольких типов: глагольная метафора + генетивная метафора: глагольная метафора в соединении с субстантивной метафорой: и т.д.: *вот желтые пески / Горят в сияньи золотистом* (А. Фет «На Днепре, в половодье»).

В соединениях группы антропоморфических метафор в натурфилософской лирике А. Фета показательными являются следующие ключевые слова: средства портретной характеристики: *голубого неба очи, горные хребты, грудь земли, лик небес, лоно морской глубины, лицо природы, плуга неотвязный зуб*; названия активных действий и процессов, характерных для собственно живого: *ночь весенней негой дышит, ночь сама подслушать хочет, месяц зеркальный бежит по лазурной пустыне, воздух онемел, месяц смеется в окно*; характеристики, присущие всему живому: *сонное озеро, пугливое утро зари, усталая грудь, плачущих берез, ночь нема*.

Широким диапазоном зооморфических и орнитоморфических характеристик представлено направление переносов «от животного к человеку» и «от птиц к человеку» соответственно. В основе данного типа метафоризации лежит поведение животных и птиц: *Полуночные*

образы воют (А. Фет «Полуночные образы реют...»); *Опять весна душистая / Повяла крылом* (А. Фет «Уж верба вся пушистая...»).

Лексические единицы, базирующиеся на переносном значении прилагательных с семантикой температурных признаков, характеризуют ряд конкретных и абстрактных понятий в поэтической речи А. Фета: *Опять тепло и жизнью дыша* (А. Фет «Учись у них – у дуба, у березы...»); *Опять невидимые крылья / Приносят северу тепло* (А. Фет «Опять незримые усилья...»); *И светлая капля дрожит теплою* (А. Фет «Сильфы»); *К холоду светлой струи* (А. Фет «Уж, серпы на плеча взложив, усталые жницы...»); *они останутся холодною красой / Пугать иные поколенья*. (А. Фет «Сосны»).

Флороморфическая метафора в натурфилософской лирике А. Фета удостоверяется специальными наименованиями метафорического происхождения, связанные с деревьями, цветами, растениями, грибами. Для создания художественных образов А. Фет использует названия конкретных растений и указания на мир растений. Среди названий растений наиболее частотными являются тополь: *Таишь, мой тополь, смертный твой недуг* (А. Фет «Тополь»); липа: *Краснеет липа в высоте* (А. Фет «Еще весны душистой нега...»); дуб: *Что же дуб с кудрявой головою* (А. Фет «Курган»), береза: *И береза воссылает / К небу сладкий фимиам* (А. Фет «Прекрасная ночь»). *Печальная береза / У моего окна* (А. Фет «Печальная береза»), ива: *Посмотри, как дремлют ивы* (А. Фет «Летний вечер тих и ясен...»); *Белели яблони и трепетали ивы* (А. Фет «А.Я. П-вой»), яблоня: *Цвет садовый дышит / Яблонью, черешней* (А. Фет «В дымке-невидимке»), сосна: *Себе ни в чем не изменяла / Непобедимая сосна* (А. Фет «Еще вчера, на солнце млея...»); сирень: *Как сирень убитой морозы / И затихнет нижние ле песнь моя?* (А. Фет «Весна на юге»); верба: *Уж верба вся пушистая / Раскинулась кругом* (А. Фет «Уж верба вся пушистая раскинулась кругом...») и др.

Отдельной группой, образующей метафорической конструкции выступают драгоценности: *Когда опять по камням заиграет / Алмазами сверкающий ручей* (А. Фет «Когда опять по камням заиграет...»); *Бриллианты в свете лунном, / Бриллианты в небесах, / Бриллианты на деревьях, / Бриллианты на снегах* (А. Фет «Знаю я, что ты малютка...»); названия небесных светил: звезды: *И звезды тихонько дрожали* (А. Фет «Я долго стоял неподвижно»); *Затрепетали звезды счастья* (А. Фет «Ты расточительна на милые слова...»); *Эти звезды кругом точно все собрались* (А. Фет «Благовонная ночь, благодатная ночь...»); *Звезды ж крупные в лучах / Говорят на небесах* (А. Фет «Тихо ночью на степи...»); *Вот с неба звезды глянут* (А. Фет «Степь вечером»); солнце: *И палящего солнца лобзанье* (А. Фет «За горами, лесами, морями...»), *Уж солнце черными кругами / В лесу деревья обвело* (А. Фет «Опять незримые усилья...»); *Ярким солнцем в лесу пламенеет костер* (А. Фет «Ярким солнцем в лесу пламенеет костер...»), *Как солнце разума, горит лицо мое* (А. Фет «Спор»); *Солнце садится, и ветер утихнул летучий* (А. Фет «Солнце садится, и ветер утихнул летучий...»); месяц: *Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне* (А. Фет «Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне...»); *Робко месяц смотрит в очи* (А. Фет

«Зреет рожь над жаркой нивой...»); *И ветер, и река, и месяц, что родился* (А. Фет «Устало всё кругом: устал и цвет небес...»); *Сосна так темна, хоть и месяц / Глядит между длинных ветвей* (А. Фет «Сосна так темна, хоть и месяц...»); *Томно у ложа горит, месяц смеется в окно* (А. Фет «Каждое чувство бывает понятней мне ночью, и каждый...»); *Молятся месяцу, плывя по лазури* (А. Фет «Молятся звезды, мерцают и рдеют...»); луна: *И луна бежит вослед* (А. Фет «За кормою струйки вьются...»); *Луна всё взирает бледнее* (А. Фет «Уж вечер надвинуться хочет...»); *И мечтательно светит луна* (А. Фет «Если зимнее небо звездами горит...»).

Большинство метафорических конструкций в натурфилософской лирике А. Фета связаны со следующими явлениями природы, которые выступают главными действующими лицами: ветер: *Ветер утихнул летучий* (А. Фет «Солнце садится, и ветер утихнул летучий...»); *Ветер гнул упругое стекло* (А. Фет «На Днепре, в половодье (А.Я. П-вой)»); *Ветерок струится / Над равниною вод* (А. Фет «На озере»); *Дышал горячий ветерок* (А. Фет «Еще акация одна...»); гроза: *Когда гроза деревья гнет* (А. Фет «Поверьте мне: с надеждой тайной...»); *Пронеслась гроза седая* (А. Фет «После бури»); дождь: *Вечерний дождь звездами начал стынуть* (А. Фет «Первая охота»); *И крупный дождь в стекло моих окон / Стучится глухо, в поле вихрь летучий* (А. Фет «Хандра»); *Повиснул дождь, как легкий дым* (А. Фет «Нежданный дождь»).

К лексико-семантическому полю «небо» относятся метафорические конструкции с ключевыми словами: тучи, облака: *Прощай, Тереза! Печальные тучи* (А. Фет «Прощай, Тереза! Печальные тучи...»); *В небесах летают тучи* (А. Фет «В небесах летают тучи...»); *Клубятся тучи, млея в блеске алом* (А. Фет «Степь вечером»); *Вияся, тают облака* (А. Фет «Горная высь»); *Облака прозрачные / Смотрятся в стекло* (А. Фет «Сплю я. Тучки дружные...»); *Волнистые проходят облака* (А. Фет «Как здесь свежо под липою густою...»); *Что за рассвет необычайный / Сквозил в тех дымных облаках!* (А. Фет «О, как люблю я возвращаться...»).

Еще одну группу метафорических конструкций в натурфилософской лирике А. Фета составляют конструкции, обозначающие психологические восприятия: *И радостной их и живой пестротою пленилась* (А. Фет «Из Гафиза»); *И грудь вздыхает радостней и шире* (А. Фет «Еще весна, как будто неземной...»); *Безумных, радостных, невысказанных дум* (А. Фет «О друг, не мучь меня жестоким приговором!...»); *Соловьи о вас грустят* (А. Фет «Колокольчик»); *Скудной ручьи, грустнее ивы* (А. Фет «Прошла весна – темнеет лес»); *Над этою долиною счастливой / Век золотой не весь еще пронес* (А. Фет «Я посещал тот край обетованный...»); *Жаждет счастье и дать и хранить* (А. Фет «От огней, от толпы беспощадной...»).

Продуктивными являются метафорические конструкции, построенные на основании лексем, обозначающих водную стихию: море: *А море злей и злей бурлит* (А. Фет «Буря»); *И никому не рассказало море* (А. Фет «Узник»); *Вижу, море идет темно-синей стеной* (А. Фет «Утес»); *Неужели, злое море* (А. Фет «Телемак у Каллипсы»); река: *Вся в блесках струится река* (А. Фет «Вдали огонек за рекою...»); *Что под ним река дрожала долго*

(А. Фет «Винovat ли я, что долго месяц...»); *Убегает на запад река* (А. Фет «Вечер»); озеро: *Уснуло озеро* (А. Фет «Уснуло озеро, безмолвен лес...»); ручей: *Поет сверкающий ручей* (А. Фет «Пришла – и тает все вокруг...») и т.д.; лексем, указывающих на мир воды: глаголы: *плыть: Так из темных лет всплывает / Ясный образ предо мной* (А. Фет «Как луна, светя во мраке...»); *Какая тень и аромат / Плывут над меркнувшею степью!* (А. Фет «Ты видишь за спиной косцов...»); *И всплывают, и стонут, и тонут – / Но о чем это стонут оне?* (А. Фет «Полуночные образы реют...»); имена существительные: *берег: Скользя из-под пяты с отвесных берегов* (А. Фет «Постояй! здесь хорошо! зубчатой и широкой...»); *волны: Прибрежных волн мятежный спор* (А. Фет «Над морем спит косматый бор...»); *А завтра, может быть, вот здесь волна седая* (А. Фет «Приметы»); *Волна светла, – и, чуть дыша, / Легла у ног скалы отвесной* (А. Фет «Вчера расстались мы с тобой...») и отдельно лексема *дождь: Повиснул дождь* (А. Фет «Нежданный дождь»); *Привезли дождя мы много* (А. Фет «Оглянитесь вы на Бога»).

Цветовые метафоры используются А. Фетом для создания зримой картины, целостного словесного образа. Данные метафоры способствуют углублению ассоциативных образов, активизации творческого воображения читателя. Особое место в создании метафор занимают названия цветов. Система цветовых значений представляет микромир, который отражает не только реальное видение окружающей среды, но и историко-культурные традиции отдельного народа.

В натурфилософской лирике А. Фета частотно используются эпитеты *золотой* и *серебрянный*. Он передает цветную семантику: К этой группе относятся номинации для обозначения оттенков *золотистый, серебристый*.

К подгруппе названий горячего спектра относится и актуализированный в исследуемых текстах прилагательное *красный: Вечерний мой путь / Краснел меж деревьев вдали* (А. Фет «Над озером лебедь в тростник протянул...»); *Иль солнце красное с луной* (А. Фет «Рыббак»). К семантическому полю красного цвета относятся также эпитеты: *розовый: Ротик – розовый цветок* (А. Фет «Горная идиллия»); *алый: Щечки рдеют алым жаром* (А. Фет «Щечки рдеют алым жаром...»), *красный: Кровавый призрак в них глядит* (А. Фет «Светоч»), *пламенный: Она пойдет ко мне на пламенную грудь* (А. Фет ««К лешему»); *Обожали пламенные греки / Красоты богиню Афродиту* (А. Фет «Винovat ли я, что долго месяц...»), *Дыханьем пламенным дыхание ловлю* (А. Фет «Когда мечтательно я предан тишине...»); *На ложе пламенные сны* (А. Фет «Серенада»); *багровый: И под молнией багровой* (А. Фет «Геро и Леандр»), *Лишь горит багровым блеском* (А. Фет «Метель»); *огненный: Но лишь взгляну на огненную книгу* (А. Фет «Среди звезд»); *На змее огненным летим* (А. Фет «На железной дороге»).

В поэтических текстах А. Фета актуализируются поэтические образы-символы, среди которых поэтизмы: *крылья – образ, касается любых реалий окружающего мира: Опять невидимые крылья / Приносят северу тепло* (А. Фет «Опять незримые усилья...»); *душа и сердце – поэтизмы, характерны для описания состояния с помощью метафорических конструкций: /Расширялась*

душа (А. Фет «Как луна, светя во мраке...»); *И в дальний блеск души лететь готова* (А. Фет «Горное ущелье»); *Что душа всё так же счастьем / И тебе служить готова* (А. Фет «Я пришел к тебе с приветом...»); *Душа дрожит, готова вспыхнуть чище* (А. Фет «Еще одно забывчивое слово...»); *И лжет душа, что ей не нужно* (А. Фет «Угасшим звездам»); *Душа бежит во мрак бессонный, / Душа с восторгом вылетает*. (А. Фет «Весна и ночь покрыли дол...»); *Душа замирающих скрипок* (А. Фет «Весеннее небо глядится...»); *И вновь душа неволью вспоминает* (А. Фет «Когда опять по камням заиграет...»); *Неволью дрогнула душа / И мне казалось, что душа / Парила молодая* (А. Фет «Был чудный майский день в Москве...»); *Лелеет сердце эту боль!* (А. Фет «На железной дороге»); *И за сердце хватает холод лютый* (А. Фет «Учись у них – у дуба, у березы...»); *На сердце жар любви, и трепет, и печаль!* (А. Фет «Эй, шутка-молодость! Как новый, ранний снег...»); *Сердце стынет понемногу* (А. Фет «Непогода – осень – курица...»); *Так радо сердце вновь зануть* (А. Фет «Опять осенний блеск денницы...»); *Как-то пугливо и сладостно сердце щемит* (А. Фет «Руку бы снова твою мне хотелось пожать!...»); *Сердца нежные предтечи* (А. Фет «Колокольчик»); *Спрятав в сердце тайны неба* (А. Фет «Роза»).

Темпоральная лексика представлена в рассматриваемом материале названиями времен года: **Зима** *неждоанно набегит* (А. Фет «Когда смущенный умолаком...»); *И на душе ее зима* (А. Фет «Давно ль на шутки вызывала...»); *Цветет весна и красота*. (А. Фет «Какая грусть! Конец аллеи...»); *Пришла весна, ее дыханье / Над снежным пронеслось ковром* (А. Фет «Была пора, и лед потока...»); *Пусть весна наряд свой пестрый кажет* (А. Фет «Добрый день»); *Весна и ночь покрыли дол* (А. Фет «Весна и ночь раскрыли дол...»); *Тепло на солнышке. Весна / Берет свои права* (А. Фет «Рыбка»); *Когда весна оденет вновь березу* (А. Фет «Весенних чувств не должно вспоминать...»); *Пахнет в воздухе весна* (А. Фет «Глубь небес опять ясна...»); *Весна над степью проносилась* (А. Фет «Еще акация одна...»); *Сегодня вдруг исчезло лето* (А. Фет «Еще

вчера, на солнце млея...»); *Ежели осень наносит / Злые морозы* (А. Фет «Ежели осень наносит...»);

Поэт употребляет общие названия с большой буквы для выделения слова среди других однородных предметов. Благодаря такому приему выделен образ персонафицируется, становится центральным, ключевым.

В метафорической парадигме отдельное место занимают образные структуры, определяющие доминантные признаки времени. По экспрессивно-стилистическим нагрузкой возможно выделение нескольких групп метафорических единиц: метафоры с экспрессией торжества, с оттенком горечи разочарования, метафоры иронического плана и сатирического характера.

В метафоре сохраняется целостность образа. Метафора выражает языковые значения, заключенные в оболочку.

Поскольку в поэзии внимание сосредоточено на знаке, а в прозе (в большей степени ориентированной на практику) – главным образом на референте, тропы и фигуры изучались в основном как поэтические приемы выразительности. Поэтому изучение поэтических тропов направлено в основном в сторону метафоры.

Метафора проявляется в языке как яркое средство выразительности. Ассоциативные связи, которые имеют место при употреблении метафоры, опираются на субъективно-авторскую оценку тех или иных явлений реальной действительности, которая окружает человека.

Метафора является выражением индивидуально-авторского видения мира, передавая эмоциональное отношение автора к нему. Образно-метафорический мир определяет творческую индивидуальность писателя, выявляет специфику поэтических «органов чувств» писателя, его эмоциональный тип.

Таким образом, синтезируя различные тропеистичности, метафора тем самым заявляет о себе как об универсальной фигуре художественного мышления, функциональный потенциал которой способен к комплексной реализации авторского замысла, до оптимального осуществления его структурно-смысловой целостности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д., Журиная М.А. Теория метафоры / Н.Д. Арутюнова, М.А. Журиная. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
3. Балашова Л.В. Русская метафора: прошлое, настоящее, будущее / Л.В. Балашова. М.: Языки славянской культуры, 2014. 496 с.
4. Блэк М. Метафора / Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 153-172.
5. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учебное пособие / Н.С. Болотнова. М.: Флинта, 2009. 502 с.
6. Бухштаб Б.А. А. Фет. Полное собрание стихотворений / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Б.Я. Бухштаба. Л.: Советский писатель, 1959. С. 36.
7. Вардзелашвили Ж. О двойной сущности метафоры / Ж. Вардзелашвили. Спб: Санкт-Петербургский государственный университет и Тбилиси: Тбилисский государственный университет. Научные труды. Сер. Филология. Выпуск IV. СПб.; Тб., 2002. С. 66-77.
8. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / под ред. В.М. Жирмунского. Л.: Художественная литература, 1940. 649 с.
9. Гаврилюк М.Л. Зооморфная метафора в китайском и русском языках: межязыковые универсалии и национальная специфика / Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2 (19). С. 131-137.
10. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое / Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 11-26.
11. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований / О.И. Глазунова. СПб.: Питер, 2000. 190 с.
12. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / А.Н. Баранов. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
13. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.
14. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста / Ю.М. Лотман. Санкт-Петербург: Азбука, 2015. 704 с.
15. Москвин В.П. Классификация русских метафор / Языковая личность: культурные концепты / В.П. Москвин. Волгоград: Архангельск: Перемена, 1996. С. 103-113.
16. Музиль Р. Человек без свойств. Книга первая / Пер. с нем. С. Апта. М.: Ладомир, 1994. 751 с.
17. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.

18. Падучева Е.В. Метафора и ее родственники / Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 195-214.
19. Петрова З.Д. Регулярная метафорическая многозначность в русском языке как проявление системности метафоры / Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1989. С. 120-133.
20. Ричардс А.А. Философия риторики: сборник / Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / А.А. Ричардс; Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 44-67.
21. Рут М.Э. Образная номинация в русском языке / М.Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 144 с.
22. Складаревская Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Складаревская. М.: Наука, 1993. 152 с.
23. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция / Метафора в языке и тексте / В.Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 26-52.
24. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / В.Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 173-204.
25. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю.Н. Тынянов. М.: Наука, 1977. С. 185.
26. Фет А.А. Сочинения в двух томах / под ред. А.Е. Тарховой. М.: Художественная литература, 1982. Т.1. Стихотворения; Поэмы; Переводы. 575 с.
27. Эткинд Е.Г. Разговор о стихах / Е.Г. Эткинд. М.: Детская литература, 1970. 242 с.
28. Якобсон Р.О. Работы по поэтике / Р.О. Якобсон. М.: Прогресс, 1987. 464 с.
29. Янов А.Н. Метафорическая репрезентация у представителей различных психологических типов личностей: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: Московский гуманитарный университет. 2006. 26 с.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D., Zhurinskaya M.A. Theory of metaphor / N.D. Arutyunova, M.A. Zhurinskaya. Moscow: Progress, 1990. 512 s.
2. Arutyunova N.D. Language and the human world / N.D. Arutyunova. Moscow: Yazyki russkoy kultury, 1998. 896 s.
3. Balashova L.V. Russian metaphor: past, present, future / L.V. Balashova. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2014. 496 s.
4. Blek M. Metaphor / Theory of metaphor / edited by N.D. Arutyunova. Moscow: Progress, 1990. S. 153-172.
5. Bolotnova N.S. Philological analysis of the text: Textbook / N.S. Bolotnova. Moscow: Flinta, 2009. 502 s.
6. Buhstap B.A. A. Fet. The Complete Poetry Collection / Introductory article, text preparation and notes by B.Ya. Buhstap. Leningrad.: Sovetskiy pisatel, 1959. S. 36.
7. Vardzelashvili Zh. On the double essence of metaphor / Zh. Vardzelashvili. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet and Tbilisi: Tbilisskiy gosudarstvennyy universitet. Scientific works. Series: Philology. Issue IV. SPb.; Tb., 2002. S. 66-77.
8. Veselovskiy A.N. Historical poetics / edited by V.M. Zhirmunskiy. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 1940. 649 s.
9. Gavriilyuk M.L. Zoomorphic metaphor in the Chinese and Russian languages: interlanguage universals and national specificity / Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2012. № 2 (19). S. 131-137.
10. Gak V.G. Metaphor: universal and specific / Metaphor in language and text. Moscow: Nauka, 1988. S. 11-26.
11. Glazunova O.I. The logic of metaphorical transformations / O.I. Glazunova. St. Petersburg: Piter, 2000. 190 s.
12. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By / A.N. Baranov. Moscow: Editorial URSS, 2004. 256 s.
13. Linguistic Encyclopedic Dictionary / edited by V.N. Yartseva. 2 issue. Moscow: Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya, 2002. 709 s.
14. Lotman Yu.M. The structure of the literary text. Analysis of the poetic text / Yu.M. Lotman. St.Petersburg: Azbuka, 2015. 704 s.
15. Moskvina V.P. Classification of Russian Metaphors / Linguistic Personality: Cultural Concepts / V.P. Moskvina. Volgograd: Arkhangel'sk: Peremena, 1996. S. 103-113.
16. Muzil R. A man without properties. The first book / translation from german S. Apt. Moscow: Lodomir, 1994. 751 s.
17. Paducheva Ye.V. Dynamic models in vocabulary semantics / Ye.V. Paducheva. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004. 608 s.
18. Paducheva Ye.V. Metaphor and her relatives / Secret meanings: Word. Text. Culture. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004. S. 195-214.
19. Petrova Z.D. Regular metaphorical polysemy in Russian as a manifestation of the systematic metaphor / Structural linguistics problems. Moscow: Nauka, 1989. S. 120-133.
20. Richards A.A. Philosophy of rhetoric: collection / Translation from English, French, German, Spanish, Polish lang. / A.A. Richards; Introductory article and compiler N.D. Arutyunova; General edition N.D. Arutyunova and M.A. Zhurinskaya. Moscow: Progress, 1990. S. 44-67.
21. Rut M.E. Figurative nomination in Russian language / M.E. Rut. Ekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta, 1992. 144 s.
22. Sklyarevskaya G.N. Metaphor in the language system / G.N. Sklyarevskaya. Moscow: Nauka, 1993. 152 s.
23. Teliya V.N. Metaphor as a model of meaning production and its expressive-evaluative function / Metaphor in language and text / V.N. Teliya. Moscow: Nauka, 1988. S. 26-52.
24. Teliya V.N. Metaphorization and its role in creating a linguistic picture of the world / The Role of the Human Factor in Language: Language and the Picture of the World / V.N. Teliya. Moscow: Nauka, 1988. S. 173-204.
25. Tynyanov Yu.N. Poetics. History of Literature. Film / Yu.N. Tynyanov. Moscow: Nauka, 1977. S. 185.
26. Fet A.A. Essays in two volumes / edited by. A.E. Tarkhova. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1982. T.1. Poetry; Poems; Translations. 575 s.
27. Etkind E.G. Talking about poetry / E.G. Etkind. Moscow: Detskaya literatura, 1970. 242 s.
28. Jakobson R.O. Works on Poetics / R.O. Jakobson. Moscow : Progress, 1987. 464 s.
29. Yanov A.N. Metaphorical representation in representatives of different psychological personality types: Author's abstract of the dissertation ... candidate of psychology. Moscow: Moskovskiy gumanitarnyy universitet. 2006. 26 s.

Metaphor as a model for displaying individual author's style (on the material of the poetry of A. Fet)

K. P. Shkil

Abstract. The article provides a definition of the concept of "metaphor". The research aims to consider the metaphor as a way of displaying the individual author's style of A. Fet. Analyzed and typologized constructions using metaphors that form the individual author's style of A. Fet.

Keywords: trope, stylistic figure, metaphor, individual author's style.